Глава 168 Прибыли люди семьи Го из Юго-Восточной Азии

Чжао Уцзи с энтузиазмом сжал в своих руках руку Цзян Тяня и насмешливо сказал: «Как поживаешь? Не смог продолжать жить, как раньше? Я смотрю, ты приехал в уезд Цися на Шевроле? Твоя машина в ужасном состоянии, ты, похоже, живешь в бедности! Эта машина не соответствует твоему положению! Даже наша домработница ездит на машине получше твоей!».

Он с гордым видом кинул ключи от Мерседес-Бенца на стол, подтянул себе стул от соседнего столика, сел и со смехом сказал: «У меня есть Ауди А8 с пробегом в сорок тысяч километров. Но она не подходит мне по статусу! Может, я отдам ее тебе?».

«Ты хочешь отдать мне ее бесплатно? Совсем неплохо!» – со смехом сказал Цзян Тянь, решив не спорить с Чжао Уцзи.

Чжао Уцзи не ожидал, что упрямый Цзян Тянь захочет получить его машину и со смущенной улыбкой сказал: «Не отдать, а продать!».

«Прости, но мне нужна подержанная вещь!».

Цзян Тянь посмотрел на девушку, стоявшую позади Чжао Уцзи. Ее лицо показалось ему знакомым, но он не мог вспомнить ее.

После слова Цзян Тяня лицо Чжао Уцзи скривилось в уродливой гримасе.

Девушка, пришедшая с Чжао Уцзи тут же пришла в гнев и начала громко порицать Цзян Тяня: «Цзян Тянь, кто тут еще подержанный! Ты действуешь слишком безрассудно! Ты думаешь, ты все еще богатый молодой мастер? Тебя выгнали из семьи, а у тебя еще хватает наглости выпендриваться!».

С надменным выражением на лице она гордо сказала: «Мой отец перешел работать в дисциплинарную комиссию города Цзиньлина! Одно его слово и твой отец вылетит со своей должности! Ты оскорбляешь меня и думаешь, что тебе ничего не будет? Дай только срок, и я уничтожу тебя!».

Договорив, она махнула рукой и, цокая туфлями на высоких каблуках, ушла.

Чжао Уцзи последовал за ней. Он мрачно рассмеялся и сказал: «Цзян Тянь, не говори, что я не предупреждал тебя! Ты нарвался на неприятности!».

«Она что, психованная? Что я ей сделал?» – недоумевающе спросил Цзян Тянь.

«Не шути так, Цзян Тянь! Ты что, забыл? Ты же… лишил Тан Цзялинь девственности!» – сдерживая улыбку, шепотом сказал Чжэнь Шуай.

«А? Так это она!» – услышав эти слова, Цзян Тянь слегка остолбенел, а затем прыснул от смеха.

Когда Цзян Тянь учился в начальной школе, Чжан Ваньцин перенесла штаб-квартиру группы Яован в Цзиньлин и сама переехала туда.

Цзян Тянь остался с отцом в уезде Цися. Но отец был так занят на работе, откуда у него было время заниматься Цзян Тянем? Без должного контроля Цзян Тянь быстро превратился в местного хулигана. Он часто прогуливал уроки, ввязывался в драки, а в средней школе начал встречаться с девушками.

Его первой подружкой и была Тан Цзялинь. Они поцеловались и Тан Цзялинь подумала, что это и есть потеря девственности. Она рассказала об этом нескольким своим подружкам, и вскоре этот слух распространился по всему уезду Цися.

Драка между Цзян Тянем и Чжао Цзи У, которая произошла в старшей школе и привлекла внимание всего уезда, случилась как раз из-за Тан Цзялинь.

Даже спустя много лет после окончания университета, на встрече выпускников все звали Цзян Тяня человеком, который лишил Тан Цзялинь невинности.

Когда только что Цзян Тянь говорил о подержанных вещах в присутствии парня Тан Цзялинь, она очевидно надумала себе не пойми чего и рассердилась.

Однако Цзян Тянь не стал принимать случившееся близко к сердцу и спокойно продолжил болтать со своими друзьями.

Они выпивали до одиннадцати часов вечера. Но к тому времени, как ресторан закрылся, их опьянение уже прошло.

Они вдоволь наелись и напились, а затем отправились на машинах по домам.

Шэнь Мань Гэ посмотрела в зеркало заднего вида и, рассмеявшись, сказала: «Как интересно, за нами все время следуют две машины!».

«О, это толстяк Чжао и Тан Цзялинь, с ними еще семь-восемь телохранителей…».

Цзян Тянь уже давно почувствовал, что за ними следят. Он слегка улыбнулся и сказал: «Поезжай в Ушань, мы разберемся с ними там!».

«Хозяин, они же простые смертные, не стоит им умирать мучительной смертью…».

Шэнь Мань Гэ на какое-то время задумалась, а затем прошептала: «К тому же, с нами хозяйка, ей не нужно смотреть на это…».

«Ты ошибаешься. Моя цель – не они, а машина, которая едет позади!».

Цзян Тянь слегка улыбнулся и, безмятежно вздохнув, сказал: «В той машине едут несколько настоящих мастеров!».

«Хорошо!».

В этот момент Шэнь Мань Гэ заметила минивэн, который ехал далеко позади. Она кивнула и настроила навигатор на дорогу в Ушань.

Тем временем в машинах, мчавшихся позади.

Тан Цзялинь метала гневные взгляды на едущий впереди Шевроле и была готова испепелить Цзян Тяня взглядом. С трудом переводя дыхание от злости, она сказала: «Того, что мой отец проведет проверку деятельности отца Цзян Тяня будет мало! Но даже если мы побьем Цзян Тяня, ни слишком ли легко он отделается?».

«Линьлинь, нельзя вот так ломать людям жизнь!».

Чжао Уцзи со смехом сказал: «Все-таки, мы земляки, разве можно быть такими жестокими? Мы лишь немного выпустим наш гнев и все!».

«Нам следует побить его. Все равно его никто не любит, всем на него наплевать!» – злобно сказала Тан Цзялинь, размахивая маленькими кулачками.

«Успокойся, я и мои друзья пользуемся авторитетом в уезде Цися! Цзян Тянь точно встанет перед тобой на колени и признает свои ошибки!» – с довольным смехом сказал Чжао Уцзи, зажав в зубах сигарету марки Чжунхуа.

…

Они добрались до Ушаня, дальше дорога обрывалась. Это было безлюдное место, практически дикий горный край.

Шэнь Мань Гэ остановила машину, и Цзян Тянь выбрался наружу.

Тан Цзялинь выпрыгнула из машины, в окружении нескольких здоровяков-телохранителей надменно подошла к Цзян Тяню, ткнула в него пальцем и начала ругаться: «Цзян Тянь, встань на колени и извинись передо мной, иначе я убью тебя!».

«Не действуй так безрассудно! Подождем пока приедут мастера, я не хочу испугать вас, когда начну убивать людей!» – со смехом сказал Цзян Тянь, махнув рукой.

«Какие еще мастера? Ты собираешься убивать людей?».

Тан Цзялинь остолбенела, а затем с презрением сказала: «Ты так хвастаешься, но на самом деле ужасно боишься меня!».

В ее глазах Цзян Тянь был всего лишь лишившимся всего, избалованным молодым мастером. Этот отброс просто выпендривался перед ней.

Убивать людей… Что еще за шутка? Неужели Цзян Тянь посмеет рискнуть оказаться за решеткой?

Тан Цзялинь родилась в обычной семье и имела мышление обыкновенного человека. Она верила, что Цзян Тянь мог устроить драку, но абсолютно не верила в то, что он начнет убивать людей.

«Сестра Линьлинь, не нужно впустую тратить на него слова! Давай я подрежу сухожилия на его ногах!» – со злобой сказал один из здоровяков, державший в руках огромный нож.

В этот момент Цзян Тянь посмотрел на густой лес на вершине горы и холодно сказал: «Вы не устали после такой дороги? Давайте я по-быстрому разберусь с вами и отведу свою жену отдыхать!».

«Там что, есть люди?».

«Он сошел с ума?».

«Он пытается запугать нас, нужно немедленно убить его!».

Все посмотрели на густой лес, но не увидели там ничего необычного. Затем все начали указывать пальцами на Цзян Тяня и ругать его.

«Мастер Цзян действительно очень силен! Мы уже идем!».

Внезапно повеяло холодом, и из леса вышли несколько человек.

Во главе группы шел худой человек лет пятидесяти с темной кожей. На его теле болталось желтое одеяние буддийского монаха. На тощих ногах были плетеные туфли из конопляного волокна. В одной руке у него была чаша для еды и сбора подаяний, а во второй он держал черный, лакированный посох.

Если бы здесь были мастера заклинаний Китая, они бы перепугались и закричали от ужаса.

Это был самый хитрый буддийский монах Юго-Восточной Азии, Куньтянь Басун.

Этот человек стал младшим адептом заклинаний Сферы Познания. Он владел черной магией, способной обуздать злых духов. Своей костяной магией он мог вершить судьбы людей на расстоянии в десятки километров. Это было странно и пугающе.

Рядом с ним шел еще один мужчина, он был обнажен по пояс, и мышцы его тела взымались упругими канатами. Его кожа, казалось, была сделана из металла и искрилась изумительным блеском. Его крепкие руки были обмотаны пеньковой веревкой, а глаза излучали злобный свет.

Он обладал темными глазами демона, удивительным телосложением и силой свирепого тигра. Люди не находили себе места, глядя на него. Такого человека нельзя было забыть.

Если бы здесь были мастера рукопашного боя, они бы затрепетали от ужаса. Ведь это был мастер древнего искусства боя муай тай, Мэн Кун! Когда-то своим мастерством он подавил весь подпольный мир рукопашного боя Юго-Восточной Азии. Он ни разу не потерпел поражения и своей силой мог сравниться с наставниками боевых искусств Китая.

Кроме того, с ними шел молодой человек в простой одежде, за плечами у которого был драгоценный меч. Он казался беспечным, далеким от мирской суеты. Но это был Фань Тянь, великий ученик лучшего мастера Сингапура, Ван Чжуняня.

Цзян Тянь не знал трех этих людей, но был знаком с женщиной, которая шла позади них. Он тут же сложил руки за спину и с холодной усмешкой сказал: «Го Лили, какими судьбами? Неужели я так нравлюсь тебе, что ты приехала из Линьчжоу в Цзиньлин?».

Цзян Тянь с презрением продолжил: «Не питай ложных надежд, у тебя нет шансов! Ты слишком уродлива, да к тому же у тебя дурной характер! Тебе не сравниться с моей женой!».

«Хм, как мне может нравиться такой простолюдин, как ты!».

Посмотрев на Цзян Тяня, Го Лили тут же заскрежетала зубами от ненависти. Его заигрывания разозлили ее еще сильнее, и теперь ее трясло от ярости.

На ее красивом лице тут же появилось холодное выражение, и с усмешкой она сказала: «Я предупреждала тебя, что не стоит оскорблять меня, но в долине Белой Обезьяны ты постоянно

вел себя неуважительно со мной, да еще посмел ударить меня! Сегодня ты умрешь!».

Она высокомерно задрала подбородок и сказала: «Негодяй, немедленно отдай мне Кристалл Жизни, иначе я убью тебя!».

«Вы хотите ограбить меня? Можете попробовать, и я одной пощечиной отправлю вас всех в могилу!» – с недобрым смехом сказал Цзян Тянь, поплевав на ладони и потерев руки.

Куньтянь Басун равнодушно сказал: «Мирянин Цзян, Небо проявляет милосердие ко всему живому, почему же ты так беспощаден? Глава семьи Го тяжело болен, лишь Кристалл Жизни может помочь ему. Отдай его мисс Го и ты несомненно получишь достойную компенсацию, а не то…».

«А не то, что?» – с холодным смехом спросил Цзян Тянь.

«Ты увидишь, что мы, трое мастеров Сингапура, убьем тебя как собаку!» – с хищной улыбкой сказал Кунятянь Басун.

«Китайское общество управляется на основе законов, у нас есть полиция! Что еще за разговоры об убийстве? Его отец – заместитель начальника уезда, а мой отец – заместитель директора дисциплинарной комиссии! Стоит нам сделать лишь один звонок, и полиция тут же будет здесь, чтобы арестовать вас!».

Увидев, что пришли люди, которые хотели помешать ей разобраться с Цзян Тянем, и в особенности посмотрев на Го Лили, которая была гораздо красивее ее самой, Тан Цзялинь тут же разозлилась и, ткнув в Го Лили пальцем внезапно начала ругаться: «Как ты смеешь бесчинствовать в нашем уезде Цися, девчонка! Немедленно убирайся отсюда!».

«Ха-ха, как это забавно!».

Услышав слова Тан Цзялинь, Го Лили чуть не надорвала живот от смеха, а затем презрительно сказала: «Ничтожный заместитель начальника уезда и заместитель директора дисциплинарной комиссии ничего из себя не представляют! Даже мэр Цзиньлина и секретарь горсовета почтительно кланяются семье Го!».

Тан Цзялинь привыкла чувствовать свое превосходство в Цзиньлине и в уезде Цися. Она не вытерпела, тут же махнула рукой и сказала: «У Линь, атакуй!».

У Линь был тем здоровяком, который держал в руках огромный нож, он являлся главным телохранителем Чжао Уцзи и был достаточно силен.

Услышав приказ хозяйки, У Линь тут же начал близиться к Го Лили, выставив вперед нож и непрерывно ругаясь: «Сучка, уберешься ты отсюда или нет? Не доводи до того, чтобы я ударил

тебя! Если ты будешь тянуть время, то сначала мы пустим тебя по кругу, а затем разукрасим тебе личико!».

Послышался шум!

В глазах Мэн Куна сверкнула злость, он совершил огромный прыжок и ударил У Линя прямо в голову.

Хлоп!

Все тут же почувствовали запах брызнувшей во все стороны крови.

Все увидели, что голова У Линя треснула как переспелый арбуз.

http://tl.rulate.ru/book/29576/771006